

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья
УДК 159.9.348.8

СОЦИОМЕТРИЧЕСКИЙ МЕТОД В СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ СТУДЕНЧЕСКИХ ГРУПП

Валерий Николаевич Казанцев¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, v.cazantsev2010@yandex.ru

Аннотация. В статье в прикладном аспекте рассматриваются возможности применения социометрического метода в исследовании первичных коллективов – студенческих групп. Используется опыт проведения социометрических исследований в учебных группах курсантов Академии ФСИН России. Анализируются возможности и технологии использования прогностического социометрического критерия при изучении социально-психологической компетентности членов групп, степени адекватности их самооценки. Делается попытка использования новых социометрических индексов, отражающих как положительную, так и отрицательную эмоциональную активность членов группы (желание интегрироваться в группу, индекс социальной дистанции, общей эмоциональной активности в группе). Рассматриваются возможности использования групповых социометрических индексов в диагностике и социально-педагогической коррекции статусно-ролевой и ценностно-нормативной структур первичных студенческих коллективов.

Ключевые слова: социометрия, метод, социальная педагогика, социометрические индексы, прогностический критерий, диагностика эффективности, педагогическая коррекция

Для цитирования

Казанцев В. Н. Социометрический метод в социально-педагогических исследованиях студенческих групп // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 1(06). С. 80–85.

PSYCHOLOGICAL RESEARCH

Original article

SOCIOMETRIC METHOD IN SOCIO-PEDAGOGICAL RESEARCH OF STUDENT GROUPS

Valery Nikolaevich Kazantsev¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, v.kazantsev2010@yandex.ru

Abstract. In the applied aspect, the article examines the possibilities of using the sociometric method in the study of primary collectives – student groups. The author uses the experience of conducting sociometric research in the study groups of cadets of the Academy of the FPS of Russia. The possibilities and technologies of using the predictive sociometric criterion in the study of the socio-psychological competence of group members, the degree of adequacy of their self-assessment are analyzed. An attempt is made to use new sociometric indices reflecting both positive and negative emotional activity of group members (desire to integrate into the group, index of social distance, general emotional activity in the group). The possibilities of using group sociometric indices in the diagnosis and socio-pedagogical correction of the status-role and value-normative structures of primary student groups are considered.

Keywords: sociometry, method, social pedagogy, sociometric indexes, prognostic criterion, effectiveness diagnostics, pedagogical correction

For citation

Kazantsev, V. N. 2025, 'Sociometric method in socio-pedagogical research of student groups', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 1(06), pp. 80–85.

Социометрический метод начиная с 1960–1970-х годов [1] занимает свое законное место среди таких социально-психологических методов диагностики отечественной социальной психологии, как наблюдение, анкетирование и интервьюирование, эксперимент, тестирование. Однако социометрический метод имеет более определенный предмет диагностирования: совокупность как положительных, так и негативных эмоциональных отношений в малых социальных группах и первичных коллективах. Этот метод является весьма эффективным инструментом для диагностики статусно-ролевой структуры малых групп, внутригрупповых связей, выявления конфликтных отношений в группах.

К достоинствам данного метода можно отнести также то, что он позволяет представить результаты диагностирования положения каждого члена группы (его положительный статус, степень социальной отверженности в группе и другие характеристики) в количественной форме на основе социометрических индексов, что позволяет более точно измерять групповую динамику при осуществлении мониторинга и определении эффективности социально-педагогических мероприятий, коррекции по отношению к отдельным членам группы и группе в целом со стороны социальных педагогов, социальных работников.

Библиография социометрического метода к настоящему времени насчитывает сотни научных публикаций на русском и иностранных языках. Мы сочли возможным внести свой вклад в библиографию данного метода в силу двух основных причин: во-первых, поделиться новыми возможностями до конца еще не исчерпанного потенциала этого метода, а во-вторых, из-за существования при освещении данного метода определенных ошибок и нелепостей, свидетельствующих от том, что авторы ряда публикаций реально с этим методом или не работали, или ознакомились не с лучшими образцами изложения данной методики в других научных публикациях.

Мы познакомились с социометрическим методом в студенческие годы, когда обучались во Владимирском государственном педагогическом институте имени П. И. Лебедева-Полянского, в процессе прочтения в областной библиотеке перевода с английского работы Дж. Морено «Социометрия» [2]. На третьем курсе института в 1967 г. нам удалось провести небольшое социометрическое исследование в пионерском лагере в отряде подростков, а потом оформить результаты исследования в научную студенческую работу, которая (к нашему удивлению) заняла одно из призовых мест на всесоюзном конкурсе научных студенческих работ, за что автор получил серебряную медаль.

Нам хотелось показать возможности использования прогностического социометрического критерия при изучении социально-психологической компетентности членов групп и степени адекватности их самооценки; показать возможности использования новых социометрических индексов, отражающих как положительную, так и отрицательную эмоциональную активность членов группы (желание интегрироваться в группу, индекс социальной дистанции, общей эмоциональной активности в группе); рассмотреть возможности использования групповых социометрических индексов в диагностике и социально-педагогической коррекции статусно-ролевой и ценностно-нормативной структур первичных студенческих коллективов.

И. М. Марковская в своем учебном пособии «Социометрические методы в психологии» относит использование прогностического критерия в социометрии к элементу аутосоциометрии [3, 4], а основоположник данного метода (Дж. Морено) называл эту процедуру социометрическим перцептивным тестом, который может быть использован в психодиагностических целях для определения показаний к психодраматической терапии [4].

Задействование прогностического социометрического критерия хотя и усложняет применение данного метода в исследовании эмоциональных предпочтений и отвержений в группах, но дает возможность получить дополнительную интересную информацию о личности каждого члена студенческой группы.

Технологически коммуникативный критерий раскрывается в опросном социометрическом листе фразой: «Укажите, с кем бы из Вашей группы хотели бы отправиться в поход, а с кем бы не хотели?». Прогностический критерий применительно к приведенной жизненной ситуации технологически будет звучать следующим образом: «Как Вы считаете, кто из членов группы укажет Вас в числе тех, с кем он хотел бы отправиться в предстоящий поход, а кто отметит, что не хотел бы отправиться с Вами в поход?».

Умение верно спрогнозировать количество как положительных, так и отрицательных эмоциональных выборов свидетельствует о достаточно высокой социально-психологической компетентности (точнее, той ее части, которая касается знаний системы межличностных неформальных эмоциональных предпочтений в группе). Наоборот, значительное завышение или занижение возможных эмоциональных выборов и отвержений свидетельствует о явно недостаточной социально-психологической компетентности

опрашиваемых. Кроме того, завышенность количества возможных положительных выборов со стороны других членов группы свидетельствует также о завышенной самооценке опрашиваемого и чаще всего наличии у него защитного механизма. В свою очередь, заниженное количество возможных с точки зрения опрашиваемого положительных выборов будет свидетельствовать о заниженной самооценке. Если количество фактических и ожидаемых выборов примерно совпадает (с точностью плюс (минус) один выбор), то можно говорить о наличии адекватной самооценки опрашиваемого члена группы.

Проиллюстрируем сказанное на примере анализа результатов одного из социометрических исследований, проведенных автором в студенческих группах в стенах Академии ФСИН России несколько лет назад. В группе, состоящей из 25 человек, было зафиксировано при анализе обработанных социометрических анкет наличие нескольких лиц, имеющих высокий социометрический статус. На первом месте оказался курсант под номером 10 в социоматрице, получивший 13 положительных выборов при полном отсутствии отрицательных выборов. Проявив некоторую скромность и самокритичность (согласно прогностическому критерию), он ожидал получить только 8 положительных выборов и 6 отрицательных. Сам он сделал 8 положительных выборов и 4 отрицательных, что можно интерпретировать как наличие среднего уровня желания интегрироваться в группу и низкого уровня социальной дистанции от данной группы.

Если у десятого члена группы, получившего 13 положительных выборов, можно констатировать неполное знание системы межличностных отношений в своей группе по отношению к нему, то 23-й член группы, получивший на один положительный выбор меньше (12), продемонстрировал более высокую степень социально-психологической компетентности, поскольку согласно прогностическому критерию он ответил, что и ожидал получить именно 12 положительных выборов. Однако при прогнозировании отрицательных выборов по отношению к своей персоне он спрогнозировал одиннадцать отвержений в свой адрес, но так же, как и десятый член группы, не получил фактически ни одного отрицательного выбора. Это говорит, с одной стороны, о высокой степени его самокритичности, с другой стороны – о недостаточном уровне социально-психологической компетентности. Сам он сделал только три положительных выбора по отношению к другим членам группы, продемонстрировав невысокое стремление интегрироваться со всей группой (его устраивало интегрироваться со своей микрогруппой, состоящей из трех человек). Но он показал и низкий уровень социальной дистанции с группой, сделав только три отрицательных выбора, хотя от него ожидали получить семь отрицательных выборов.

Перейдем к социально-психологической характеристике тех членов группы, которые охарактеризовались самыми низкими показателями по положительным выборам и самыми высокими показателями по отрицательным. Речь идет об аутсайдерах группы, имеющих высокий уровень социальной отверженности. Так, член группы под номером 25 в социоматрице получил всего два положительных выбора и одиннадцать отрицательных. Сам он прогнозировал получить три положительных и всего два отрицательных выбора, тем самым продемонстрировав низкую степень социально-психологической компетентности и наличие защитных механизмов, компенсирующих интуитивное ощущение своего низкого статуса в данной группе. Сам он сделал три положительных и три отрицательных выбора, продемонстрировав как низкую степень желания интегрироваться с группой, так и низкую степень социальной дистанции в данной группе.

Вторым по антирейтингу был член группы под номером 24 в социоматрице: при двух положительных он получил 9 отрицательных выборов, хотя ожидал (как 25-й член группы) всего три положительных, но только один отрицательный выбор. Третий по степени эмоциональной отверженности оказался член группы под номером 8 в социоматрице: он получил четыре положительных выбора и 9 отрицательных, хотя ожидал получить всего три отвержения. Таким образом, все аутсайдеры продемонстрировали зафиксированную закономерность: они обладают низким уровнем социально-психологической компетентности и имеют завышенную самооценку, детерминированную наличием у них защитного механизма.

Рассмотрим социально-педагогические возможности социометрического метода как в индивидуальной, так и в групповой воспитательной работе в учебных группах, проводимой куратором группы. Так, в индивидуальной работе с помощью таких количественных показателей, как положительный статус, индекс социальной отверженности, желание интегрироваться в группу и индекс социальной дистанции индивида в группе, можно осуществлять анализ эффективности индивидуальной работы с тем или иным студентом, добиваясь улучшения перечисленных показателей (роста одних и снижения других). Аналогично в групповой воспитательной работе можно осуществлять достаточно точное сравнение прежних показателей, например, групповой интеграции или дезинтеграции группы с новыми показателями по этим же параметрам после серии каких-либо конкретных воспитательных мероприятий куратора, добиваясь повышения индекса групповой интеграции и снижения показателя групповой дезинтеграции. Напомним, что индекс групповой интеграции вычисляется коэффициентом, в числителе которого располагается число всех положительных выборов, сделанных в группе, а в знаменателе – максимальное число всех возможных выборов.

Применительно к нашему социометрическому исследованию число всех сделанных положительных выборов оказалось равным 172, а максимально возможное их число – 600. Таким образом, индекс групповой сплоченности для данной группы равнялся $172 : 600 = 0,29$. Индекс групповой дезинтеграции применительно к данной группе, когда число всех сделанных в группе отрицательных выборов (83) делится на максимально возможное число таких выборов (600), оказался равным 0,14. В данной группе индекс интеграции в два раза превосходит индекс дезинтеграции. Если в результате социально-педагогических мероприятий со стороны куратора группы первый показатель в ходе второго социометрического замера увеличился до 0,44, то можно констатировать, что интеграция в данной группе выросла в полтора раза и использованные социально-педагогические методы коррекции оказались весьма эффективными. При этом, естественно, должен понизиться индекс социальной дезинтеграции группы.

Выводы

1. Использование прогностического социометрического критерия при изучении социально-психологической компетентности членов групп, степени адекватности их самооценки показало свою диагностическую эффективность.
2. Использование сравнительно новых социометрических индексов, отражающих как положительную, так и отрицательную эмоциональную активность членов группы, также может дать дополнительную информацию при социально-психологической характеристике каждого члена группы.
3. Использование индивидуальных и групповых социометрических индексов в социометрическом мониторинге позволяет в количественной форме измерять эффективность как индивидуальной, так и групповой воспитательной работы куратора.

Список источников

1. Кузьмин Е. С. Из опыта изучения производственных коллективов // Проблемы общественной психологии : сб. ст. М. : Мысль, 1965. 470 с.
2. Морено Д. Л. Социометрия. М. : Иностр. лит., 1958. 289 с.
3. Марковская И. М. Социометрические методы в психологии : учеб. пособие. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 1999. 46 с.
4. Уманский Л. И. Методы экспериментальных исследований социально-психологических феноменов // Методология и методы социальной психологии : монография. М. : Наука, 1977. 248 с.

References

1. Kuzmin, E. S. 1965, 'From the experience of studying production teams', in *Problems of social psychology: collection of articles*, Mysl, Moscow.
2. Moreno, D. L. 1958, *Sociometry*, Inostr. lit., Moscow.
3. Markovskaya, I. M. 1999, *Sociometric methods in psychology: study guide*, South Ural State University Publishing House, Chelyabinsk.
4. Umansky, L. I. 1977, 'Methods of experimental research of socio-psychological phenomena', in *Methodology and methods of social psychology: monograph*, Nauka, Moscow.

Информация об авторе

В. Н. Казанцев – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник, доцент кафедры социальной психологии, социальной работы и probation факультета психологии и probation.

Information about the author

V. N. Kazantsev – PhD (Philosophy), associate professor, senior researcher, associate professor of the Department of social psychology, social work and probation at the Faculty of psychology and probation.

Примечание

Статья соответствует научной специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 08.11.2024; одобрена после рецензирования 22.11.2024; принята к публикации 25.11.2024.

The article was submitted 08.11.2024; approved after reviewing 22.11.2024; accepted for publication 25.11.2024.